

УДК 947.084.3(571)

В. И. ШишкинИнститут истории СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, РоссияНовосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: patric@academ.org

**ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ВРЕМЕННОГО ВСЕРОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА (ОКТЯБРЬ 1918 ГОДА) ***

Осенью 1918 г. консолидация военно-политических сил оставалась одной из важнейших задач антибольшевистских сил на востоке России. Вполне естественно, что освещению этой темы мемуаристы и исследователи уделили значительное внимание. Однако в поле их зрения оказались в основном две проблемы: Уфимское государственное совещание, которое проходило 8–23 сентября, и согласование кандидатур на министерские вакансии, которое длилось с 18 октября по 3 ноября 1918 г. Тем самым может возникнуть предположение, что в промежутке между 24 сентября и 17 октября 1918 г. никаких серьезных шагов по формированию всероссийских органов власти на востоке страны не предпринималось.

Между тем такое предположение было бы глубоко ошибочным. Избранная на Уфимском государственном совещании Директория сразу же активно приступила к формированию Совета министров Временного Всероссийского правительства. Одним из наиболее значительных шагов на этом пути явились два частных совещания членов Директории и Административного совета Временного Сибирского правительства, состоявшихся по договоренности между Н. Д. Авксентьевым и И. И. Серебренниковым 12 октября 1918 г. На них был обсужден ключевой на тот момент вопрос о взаимоотношениях между Директорией и Административным советом. В силу частного характера этого совещания официальной информации о его проведении в омской прессе не появилось. Скупые упоминания о совещании, передающие главным образом его атмосферу, но отнюдь не существо дела, имеются только в воспоминаниях В. Г. Болдырева и И. И. Серебренникова, а также, со ссылкой на названных мемуаристов, в исследовании С. П. Мельгунова.

* Публикация выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (исследовательский проект № 04-01-00351а).

Настоящая публикация, включающая в себя протоколы обоих заседаний частного совещания и принятого по их итогам на следующий день Директорией постановления, имеет целью ликвидировать выявленный пробел. Документы публикуются с сохранением орфографии и пунктуации источника. В квадратных скобках восстанавливаются сокращения и пропущенные слова.

№ 1**Протокол частного совещания
Административного совета Временного
Сибирского правительства и членов
Директории Всероссийского Временного
правительства**

[г. Омск]

12 октября 1918 г.

Присутствовали председатель Всероссийского Временного правительства Н. Д. Авксентьев¹, члены Директории Всероссийского Вре-

¹ Авксентьев Николай Дмитриевич (16 ноября 1878, Пенза – 4 марта 1943, Нью-Йорк) – учился на юридическом факультете Императорского Московского университета, в Берлинском, Лейпцигском и Галльском университетах, доктор философии. Профессиональный революционер; член партии эсеров и ее ЦК с 1905 г. Активно участвовал в революционных событиях 1905 г. в Петербурге, являлся заместителем представителя партии эсеров в исполкоме Совета рабочих депутатов. 3 декабря 1905 г. арестован властями и в 1906 г. осужден по процессу Петербургского Совета рабочих депутатов, лишен всех прав состояния и сослан в Обдорск, откуда в следующем году бежал. В 1907–1917 гг. жил во Франции. Являлся лидером правого крыла эсеров; выступал против экстремистской тактики и за легальные формы борьбы с царизмом. В годы Мировой войны – оборонец. После Февральской революции вернулся в Россию, избирался членом исполкома Петроградского совета, председателем Всероссийского совета крестьянских депутатов, входил в состав второго коалиционного Всероссийского Временного правительства в качестве министра внутренних дел, являлся пред-

менного правительства генерал-лейтенант В. Г. Болдырев², В. В. Сапожников, В. А. Виноградов, В. М. Зензинов³, министры Времен-

седателем Демократического совещания и Временного совета Российской республики (Предпарламента), депутатом Всероссийского Учредительного собрания. После Октябрьского переворота возглавил «Союз защиты Учредительного собрания». В декабре 1917 г. был арестован большевиками и заключен в Петропавловскую крепость, где провел три месяца. С марта 1918 г. входил в руководство «Союза возрождения России». По решению ЦК эсеров в конце мая 1918 г. выехал в Сибирь для организации антибольшевистского сопротивления. В сентябре 1918 г. являлся председателем Уфимского государственного совещания, затем возглавил созданную на нем Директорию Временного Всероссийского правительства.

² Болдырев Василий Георгиевич (5 апреля 1875 г., Сызрань Симбирской губ. – 20 августа 1933, Новосибирск) – в 1895 г. окончил Петербургское военно-топографическое училище и в 1903 г. – Николаевскую академию Генерального штаба, генерал-лейтенант с 1917 г. Участник русско-японской войны. В 1911–1914 гг. – преподаватель и экстраординарный профессор Императорской Николаевской академии Генерального штаба. В 1914–1916 гг. служил начальником штаба 2-й гвардейской пехотной дивизии, командиром 30-го пехотного Полтавского полка, начальником штаба 3-й гренадерской дивизии, генералом для поручений при командующем 4-й армии, генерал-квартирмейстером штаба армий Северного фронта, в апреле – сентябре 1917 г. командовал 43-м армейским корпусом и в сентябре – октябре 1917 г. – 5-й армией. За боевые отличия награжден Георгиевским оружием и орденом Св. Георгия IV степени. 13 ноября 1917 г. арестован и приговорен Петроградским революционным трибуналом за неподчинение советскому командованию к трем годам тюремного заключения, но 3 марта 1918 г. досрочно освобожден. С апреля 1918 г. состоял в «Союзе возрождения России», являясь руководителем его военного отдела. Участник Челябинского и Уфимского государственных совещаний, на последнем из которых был избран членом Директории Временного Всероссийского правительства. В ночь на 24 сентября 1918 г. Директорией избран Верховным главнокомандующим войсками Временного Всероссийского правительства.

³ Зензинов Владимир Михайлович (29 ноября 1880, Москва – 20 октября 1953, Нью-Йорк) – учился в Брюссельском, Берлинском, Гейдельбергском и Галльском университетах. Профессиональный революционер; член партии эсеров и ее ЦК с 1905 г. Вел революционную работу в Петербурге, Москве и за границей. Трижды подвергался арестам, несколько месяцев провел в заключении в «Крестах» и Петропавловской крепости, четыре года – в ссылке на севере Якутии. После Февральской революции являлся одним из инициаторов создания временного исполкома Петроградского совета рабочих депутатов. К Октябрьской революции отнесся резко отрицательно. Был избран депутатом Всероссийского Учредительного собрания. По решению ЦК партии эсеров летом 1918 г. выехал для работы в Поволжье, входил в состав Самарского Комуча. В сентябре 1918 г. уча-

ного Сибирского правительства: финансов – И. А. Михайлов⁴, снабжения – И. И. Серебренников⁵, управляющие министерствами: юстиции – А. П. Морозов⁶, внутренних дел –

состоял в работе Уфимского государственного совещания, на котором был избран заместителем члена Директории Временного Всероссийского правительства.

⁴ Михайлов Иван Андрианович (1891, Карийская каторжная тюрьма – 30 августа 1946, Москва) – окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета и был оставлен для подготовки к званию профессора по кафедре политической экономии. Во время Мировой войны заведовал Петроградским отделением экономического отдела Всероссийского земского союза. После Февральской революции в разное время служил в министерствах земледелия, продовольствия и финансов Всероссийского Временного правительства, управляющим делами Экономического совета правительства. В ночь на 29 января 1918 г. на подпольном заседании части членов временной Сибирской областной думы в Томске был заочно избран министром финансов Временного Сибирского правительства. В конце апреля 1918 г. приглашен заведовать экономическим бюро при союзе сибирских кооперативных союзов «Закупсбыт», которую занимал до 25 июня 1918 г. С 30 июня 1918 г. являлся министром финансов Временного Сибирского правительства.

⁵ Серебренников Иван Иннокентьевич (26 июля 1882, с. Знаменское Верхотенского у. Иркутской губ. – 19 июня 1953, Тяньцзинь, Китай) – в 1901 г. поступил учиться в Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге, но добровольно ушел с первого курса. В начале 1900-х гг. состоял в РСДРП, в марте-июле 1917 г. – в партии социалистов-революционеров, затем – областник-автономист. В 1903–1906 гг. жил в Иркутске, занимаясь в основном журналистикой. Принимал участие в революционном движении, за что в начале 1906 г. подвергся аресту и административной высылке. С весны 1906 и до начала 1908 г. жил в Санкт-Петербурге, где был арестован и на полгода заключен в «Кресты». С осени 1908 г. снова жил в Иркутске, отойдя от политической работы. В 1913–1917 гг. служил секретарем Иркутской городской думы. Одновременно активно занимался научной, общественной и культурной деятельностью, сотрудничал со многими столичными и сибирскими газетами и журналами. После Февральской революции вновь включился в общественно-политическую жизнь. В ночь на 29 января 1918 г. на подпольном заседании части членов временной Сибирской областной думы в Томске был заочно избран министром снабжения и продовольствия Временного Сибирского правительства. С 27 июля 1918 г. являлся министром снабжения этого правительства, одновременно с 29 августа 1918 г. – председателем Административного совета.

⁶ Морозов Александр Павлович (1864, Омск – 1933, Новосибирск) – окончил юридический факультет Императорского Московского университета. С 1905 г. до июля 1917 г. состоял членом конституционно-демократической партии. С 1908 г. служил по судебному ведомству: следователь, член Омского окружного суда и Омской судебной палаты; с 1 июля

С. С. Старынкевич⁷, земледелия и колонизации – Н. И. Петров⁸, труда – Л. И. Шумиловский⁹,

1917 г. – председатель Барнаульского окружного суда. С 14 июня 1918 г. являлся заведующим отделом юстиции Западно-Сибирского комиссариата, с 1 июля – товарищем министра юстиции Временного Сибирского правительства. Действительный статский советник.

⁷ Старынкевич Сергей Сазонтович (1875, Луцкий уезд Волынской губ. – 1933, Франция) – в 1900 г. окончил юридический факультет Императорского Московского университета. Член партии эсеров и ее военной организации с 1905 г. После окончания университета поступил кандидатом на судебную должность в Московском суде, затем перешел в адвокатуру. В 1905 г. был зачислен в присяжные поверенные округа Петербургской судебной палаты. В начале 1906 г. по политическим мотивам покинул Россию, жил в Германии, Швейцарии и Финляндии. По возвращении осенью 1907 г. в Россию подвергся аресту и тюремному заключению в Петропавловскую крепость, а затем был приговорен к ссылке в Иркутскую губ., где порвал с политической деятельностью. Сначала жил и работал в Верхотенске, потом в Черемхове, где дослужился до заведующего местными копиями. Затем переехал в Иркутск, где занялся адвокатской деятельностью, являлся юрисконсультом ряда крупных фирм. Указом Всероссийского Временного правительства от 8 апреля 1917 г. был назначен прокурором Иркутской судебной палаты. После установления советской власти подвергся аресту за профессиональную деятельность, был заключен в тюрьму и отдан под суд революционного трибунала, который вынес ему общественное порицание. Указом Временного Сибирского правительства от 7 августа 1918 г. назначен управляющим министерством внутренних дел.

⁸ Петров Николай Иннокентьевич (5 декабря 1881, г. Кузнецк Томской губ. – 4 марта 1921, Харбин) – в 1908 г. окончил экономическое отделение Санкт-Петербургского политехнического института. Формально беспартийный, но по своим политическим убеждениям был народным социалистом и областником. После окончания института служил в Томском районном переселенческом управлении. С сентября 1909 г. преподавал политэкономии, экономическую географию и статистику в коммерческих училищах Харбина. В августе 1915 г. поступил на службу в Омское среднее сельскохозяйственное училище; с февраля 1916 г. заведовал статистическим отделением Акмолинского переселенческого района; в апреле 1918 г. избран доцентом Омского политехнического института по кафедре экономической географии и статистики. Приказом Западно-Сибирского комиссариата от 14 июня 1918 г. назначен управляющим отделом земледелия и колонизации с оставлением в занимаемых должностях. Указом Временного Сибирского правительства от 1 июля 1918 г. – управляющим министерством земледелия и колонизации.

⁹ Шумиловский Леонид Иванович (30 января 1876, Омск – 23 июня 1920, Омск) – в 1900 г. окончил историко-филологический факультет Императорского Московского университета, в 1907–1908 гг. учился в Санкт-Петербургской педагогической академии. Член РСДРП (меньшевиков) с 1905 по июль 1918 г. После окончания университета семь лет пре-

торговли и промышленности – (вр[еменно] упр[авляющий]) Н. Н. Щукин, военным – (вр[еменно] упр[авляющий]) генерал-майор [В. И.] Сурин, народного просвещения – (вр[еменно] упр[авляющий]) В. Н. Саввин, товарищи министров: финансов – Н. Д. Буяновский, иностранных дел – Н. И. Никифоров, снабжения – И. А. Молодых¹⁰, Ф. В. Ивонин, путей сообщения – А. М. Ларионов¹¹, продо-

подавал в Барнаульском реальном училище и Барнаульской женской гимназии. За пропаганду социалистических идей и активное участие в предвыборной кампании во II Государственную думу подвергался высылке за пределы Томской губ. В 1909 г. возвратился в Барнаул, где занимался подготовкой учебников и учебных пособий. В 1914–1915 гг. работал редактором беспартийной либерально-демократической газеты «Жизнь Алтая». В 1916 – начале 1917 г. находился на Румынском фронте сначала в качестве рядового, затем – военного чиновника. После Февральской революции избирался членом комитета 10-й армии. Вернувшись в 1917 г. в Барнаул, работал преподавателем в реальном училище и состоял членом редколлегии меньшевистской газеты «Алтайский луч». В мае 1918 г. был отстранен большевиками от преподавательской работы. С 21 июня 1918 г. служил заведующим отделом труда Западно-Сибирского комиссариата. Указом Временного Сибирского правительства от 1 июля 1918 г. назначен управляющим министерства труда.

¹⁰ Молодых Иннокентий Александрович (1866 – около 1921) – учился в институте сельского хозяйства и лесоводства в Александрии. С 1906 г. несколько лет состоял в РСДРП, позднее – беспартийный областник. В 1883–1895 гг. жил Иркутской губ., служил волостным писарем и занимался сельским хозяйством. Одновременно участвовал в работе экспедиции по обследованию землепользования в Енисейской и Иркутской губ. В 1896 г. организовал отдел Восточной Сибири на Нижегородской выставке. По возвращении в Сибирь служил чиновником особых поручений при Иркутском генерал-губернаторе и председателем съезда крестьянских начальников. Затем переехал в Санкт-Петербург, где работал в Географическом обществе, состоял чиновником особых поручений по переселенческому управлению при Министерстве внутренних дел, заведующим хозяйственным отделом переселенческого управления. Был уволен за сотрудничество с социал-демократической фракцией I Государственной думы. Переехал в Омск, где находился на частной службе и три года состоял гласным городской думы. Накануне и после Февральской революции жил в Петрограде. 5 марта 1917 г. на организационном собрании Союза сибиряков-областников был избран его председателем. В июне 1918 г. снова переехал в Омск, где принимал активное участие в работе Союза областников. Постановлением Временного Сибирского правительства от 27 июля 1918 г. назначен товарищем министра снабжения.

¹¹ Ларионов Алексей Михайлович (1872 – 23 июня 1920, Омск) – в 1900 г. окончил Санкт-Петербургский институт инженеров путей сообщения им. Императора Александра I. Беспартийный.

вольствия – И. Г. Знаменский, внутренних дел – А. А. Грацианов, председатель временного совета Государственного контроля Т. Ф. Николаев и секретарь Административного совета Н. К. Федосеев.

Заместитель председателя Совета министров И. И. Серебrenников, открывая собрание, от лица Административного совета приветствует Всероссийское Временное правительство, впервые собравшееся вместе с Административным советом для обсуждения сложных вопросов о формировании аппарата всероссийского управления и о бытии сибирской власти и выражает уверенность, что стоящие перед совещанием вопросы будут разрешены с надлежащей мудростью, соответственно переживаемому моменту. Затем предлагает руководство собранием председателю Всероссийского Временного правительства Н. Д. Авксентьеву.

Н. Д. Авксентьев благодарит собрание за оказанную ему честь и за высказанные Всероссийскому Временному правительству приветствия, а затем выражает уверенность, что работа собрания протечет спокойно, к общему удовлетворению, а главное – к удовлетворению потребностей возрождающейся России. Затем Н. Д. Авксентьев указывает, что Всероссийское Временное правительство, прежде чем избрать местом своего пребывания гор. Омск, долго колебалось, полагая, что всероссийская власть должна находиться в Европейской России, потому что самый факт пребывания там власти будет моральной поддержкой населению, за освобождение которого от большевиков и немцев мы сейчас боремся. Но, вместе с тем, соображения технического характера привели Всероссийское Временное правительство в центр Сибири – в гор. Омск, где уже имеется наиболее солидный аппарат властвования, тем более, что мы имели повторное предложение от Сибирского правительства воспользоваться этим аппара-

В 1900–1906 гг. служил на Владикавказской железной дороге, в 1906–1908 гг. руководил строительством железнодорожных путей в Санкт-Петербурге, в 1909–1913 гг. работал в эксплуатационном отделе управления железных дорог, в 1913–1914 гг. являлся помощником начальника службы движения Александровской железной дороги, в октябре 1914 – феврале 1916 г. – начальником службы движения Северных железных дорог, в марте 1916 – апреле 1917 г. служил в центральном аппарате министерства путей сообщения, в мае 1917 – июле 1918 г. – управляющим Алтайской железной дороги. В 1906–1913 гг. по совместительству преподавал в Институте инженеров путей сообщения, в 1908–1910 гг. – в Санкт-Петербургском политехническом институте. Указом Временного Сибирского правительства от 24 июля 1918 г. назначен директором технико-хозяйственного отдела, затем – помощником управляющего, с 7 сентября 1918 г. являлся временно управляющим министерством путей сообщения.

том. Конечно, Всероссийское Временное правительство полагает воспользоваться аппаратом сибирской власти не путем его ломки, а путем укрепления и расширения его компетенции на всю территорию освобожденной России. На Уфимском совещании Всероссийское Временное правительство получило мандат на выделение тех областей управления, которые связаны с понятием суверенной власти, и во исполнение этого поручения мы издали постановление о формировании центрального аппарата всероссийской власти¹². При издании этого акта нами были приняты во внимание те заявления, которые делались отдельными правительствами на Уфимском совещании¹³.

В изданном Всероссийским Временным правительством акте указываются отходящими к суверенной власти как раз те функции, которые были перечислены в декларации¹⁴ Сибир-

¹² Речь идет о постановлении Директории Временного Всероссийского правительства «Об учреждении министерств, о главноуполномоченных и о взаимоотношениях органов центральных и автономных областных управлений», принятом 5 октября 1918 г. и разосланном по телеграфу для исполнения (см.: ГАРФ. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 32. Л. 2–4). Постановление явилось попыткой разграничить компетенцию создаваемых центральных (Временное Всероссийское правительство) и уже существовавших областных органов управления (Комуч, Временное Сибирское правительство, Временное областное правительство Урала и др.) и стало новой пробой соотношения политических сил в антибольшевистском лагере. Административный совет Временного Сибирского правительства воспринял это постановление как покушение на его суверенные права и решительно отказался проводить в жизнь.

¹³ Уфимское государственное совещание проходило 8–23 сентября 1918 г. В нем участвовали представители областных антибольшевистских правительств восточных районов России, органов народного и национального представительства, центральных комитетов политических партий. Совещание завершилось единодушным решением о необходимости создания Временного Всероссийского правительства и избранием его Директории. Тем самым оно сыграло крупную роль в консолидации антибольшевистских сил на востоке России.

¹⁴ Вопрос об инструкции для делегации Временного Сибирского правительства на Уфимском государственном совещании дважды – 29 и 30 августа 1918 г. – обсуждался Советом министров. На втором заседании было принято следующее постановление:

«1) Уфимское совещание может стать источником образования всероссийской власти.

2) Делегация Временного Сибирского правительства должна сделать все возможное, чтобы на Уфимском совещании была создана всероссийская власть.

3) Необходимыми условиями создания всероссийской власти должны быть следующие основания ее организации:

а) всероссийская власть должна быть организована по типу директории в составе не более пяти лиц;

ского правительства, прочитанной на Уфимском совещании. Но, создавая аппарат всероссийской власти и конструируя полный кабинет, Временное [Всероссийское] правительство должно назначить министров и по тем отраслям управления, которые не входят целиком в компетенцию суверенной власти, для согласования деятельности областных правительств в соответствующих отраслях управления. Сейчас же разговор идет лишь о тех министерствах, которые являются осуществлением суверенной власти центрального правительства. Всероссийское Временное правительство хотело бы слышать, как Сибирское правительство полагает может быть передан аппарат. Мы хотим услышать самую форму перехода и методы его использования.

И. И. Серебренников находит, что технический аппарат Сибирского правительства в состоянии работать во всероссийском масштабе, и думает, что дробление функций власти между Сибирским и Всероссийским правительствами будет губительно и для того, и для другого. Нельзя передать Всероссийскому Временному правительству весь финансовый аппарат Сибири, так как оставить Сибирское правительство без финансов – это значит обречь это правительство на смерть. То же самое нужно сказать и про министерство снабжения, которое тесно связано с военным и другими ведомствами. Министерство продовольствия обслуживает Сибирскую¹⁵ и

б) политическая ответственность всероссийской власти возможна только перед будущим полномочным органом правильного волеизъявления народа, и до создания такого органа всероссийская власть является несменяемой;

в) организуемая власть должна быть твердой, крепкой, сильной, с единой волею, направленной прежде всего на воссоздание Великой России и возобновление в единении с союзниками войны с Австро-Германской коалицией.

4) Всероссийская власть должна немедленно взять в свои руки дело создания единой всероссийской армии, единое руководство иностранной политикой, единое управление путями сообщения, почтой и телеграфом, финансами в общегосударственном масштабе, оставляя высшее руководство прочими отраслями государственной и хозяйственной жизни в пределах Сибири за соответствующими органами сибирского территориального автономного правительства» (см.: ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 43. Л. 155–156, 163–164). 12 сентября 1918 г. эти тезисы с небольшими изменениями были на Уфимском государственном совещании озвучены членом сибирской делегации В. В. Сапожниковым как декларация Временного Сибирского правительства (см.: Русский исторический архив. Сборник первый. Прага, 1929. С. 121–122).

¹⁵ Сибирская армия – имеется в виду Сибирская армия Временного Сибирского правительства

Чешскую¹⁶ армии и передано целиком в распоряжение Всероссийского Временного правительства также быть не может. Сибирское правительство желает передать принадлежащую ему власть, но только в надежные руки.

Н. Д. Авксентьев считает, что все ведомства Сибирского правительства, в том числе и министерство финансов, должны быть переданы в руки Всероссийского правительства, и нужно разрешить вопрос [о том], как произойдет эта передача. Всероссийское правительство [и] есть те надежные руки, в которые Сибирское правительство может передать свою власть. На Уфимском совещании, где присутствовали делегаты Сибирского правительства, Директория избрана единогласно.

Н. И. Петров указывает, что передача правительственного аппарата может быть сделана только Советом сибирских министров¹⁷, а так как председателя его П. В. Вологодского¹⁸ сейчас в Омске нет, то порядок пока должен остаться старый. Кроме того, нужно помнить, что Сибирское правительство – это не то же, что

¹⁶ Чешская армия – имеется в виду Чехословацкий корпус.

¹⁷ Имеется в виду Совет министров Временного Сибирского правительства

¹⁸ Вологодский Петр Васильевич (30 января 1863, с. Комарово Канского уезда Енисейской губ. – 18 октября 1925, Харбин) – в 1892 г. окончил экстерном юридический факультет Харьковского университета. В начале первой русской революции был близок к эсерам, затем от прогрессистов Томска избирался депутатом II Государственной думы; в дальнейшем беспартийный областник. Служил в судебном столе канцелярии Степного генерал-губернаторства, судьей в г. Верный, товарищем прокурора в Семипалатинске. В 1897 г. перешел в присяжные поверенные. Выступал в качестве защитника на ряде крупных политических процессов. В 1901–1917 гг. состоял гласным Томской городской думы, много публиковался в столичных и местных газетах и журналах. С 4 марта по 20 июля 1917 г. являлся членом Томского губернского комиссариата Всероссийского Временного правительства, с 21 июля 1917 г. – старшим председателем Омской судебной палаты. С 4 января 1918 г. редактировал омскую социалистическую газету «Заря», а после ее закрытия советскими властями – кооперативный журнал «Трудовая Сибирь», служил председателем войскового суда Сибирского казачьего войска. В ночь на 29 января 1918 г. на подпольном заседании части членов временной Сибирской областной думы в Томске был избран министром внешних сношений Временного Сибирского правительства. С 30 июня 1918 г. занимал должность председателя Совета министров и одновременно с 1 июля – министра иностранных дел этого правительства. В сентябре 1918 г. на Уфимском государственном совещании был избран членом Директории Временного Всероссийского правительства.

правительство Алаш-Орды¹⁹, и с ним нужно разговаривать другим языком.

Л. И. Шумиловский. В такие бурные периоды, какой переживаем мы теперь, нужно присматриваться не к принципам, а к той реальной обстановке, которая нас окружает, почему акт Уфимского совещания нужно рассматривать не с точки зрения его единогласного принятия. На Уфимском совещании предполагалось пребывание Всероссийского Временного правительства не в Омске, а в другом, удаленном от него, городе. Теперь положение резко изменилось – правительства Сибирское и Всероссийское сошлись в Омске, и организацию двух правительств в одном городе не сможет выдержать ни одна страна, потому что для этого не хватит ни финансов, ни интеллигентных сил. Мы считаем, что в создавшемся положении многое зависит от приезда П. В. Вологодского, который сообщает нам настроение по отношению к России и Сибири за границы. Для заграницы Всероссийское Временное правительство – величина неизвестная, так как оно себя еще не проявило, между тем как Сибирское правительство пользуется там определенным весом. Предполагаемая здесь комбинация, по которой Сибирское правительство будет уничтожено, может быть неблагоприятно учтена за границей и для всероссийской власти. Наиболее подходящим выходом из создавшегося положения считает, чтобы сибирские министры взяли на себя функции министров всероссийских; это положение было бы временным, а за граница сумела бы убедиться, что Всероссийское правительство стоит на точке зрения правительства Сибирского. В дальнейшем можно будет разрешить вопрос о реконструкции правительств, и когда у Всероссийского правительства окажется своя территория, явится возможность поделиться [властью]. Предлагает с вырешением вопроса о реконструкции власти в окончательной форме подождать и за это время сговориться.

Н. Д. Авксентьев указывает, во-первых, что Всероссийское Временное правительство никогда не приравнивало Сибирское правительство к правительству Алаш-Орды, и, во-вторых, что оно не думает покушаться на существование Административного совета. Всероссийское Временное правительство стремилось в Сибирь

с самыми добрыми намерениями и желало только использовать налаженный в Сибири технический аппарат управления.

И. А. Михайлов. Если Сибирскому правительству думают приказывать, то тогда незачем было бы здесь и собираться, так как приказывать Сибирскому правительству – дело совершенно безнадежное. Всероссийское Временное правительство, опубликовав акт о разделении власти, совершило ошибочный шаг. Акт, изданный людьми, не знающими Сибири, отзовется чрезвычайно болезненно и, несомненно, затруднит соглашение. Ведь нужно в каждом положении считаться с реальным соотношением сил, и Всероссийское правительство должно было знать, что Сибирское правительство является таким, с которым нужно считаться как равному с равным и с которым можно сговориться.

Я не буду критиковать изданный акт, так как он будет висеть в воздухе, потому что он не выполнен и не будет исполнен и останется висеть на телеграфных проводах, дискредитируя Всероссийское правительство. Сибирское правительство не гонится за властью – оно держит против Всероссийского правительства не палку, а прошения об отставке.

Единогласие на Уфимском совещании при выборе Директории для Сибирского правительства несущественно, так как мы отвечаем за будущее Сибири и должны знать, в чьи руки передаем налаженный аппарат. Мы верим Директории, и пусть нас не подозревают, что мы заманивали Всероссийское правительство в Омск. Наоборот, мы считали необходимым передать ему аппарат полностью; это единственный выход, обеспечивающий продолжение деловой работы и вместе с тем очень эффективный для заграницы.

Зензинов спрашивает, может ли передача аппарата сопровождаться, с взаимного согласия, изменением личного состава.

И. И. Серебренников. До приезда [председателя] Совета министров аппарат остается без изменения, а по приезде будет сформирован кабинет.

В. Г. Болдырев. Я в течение часа слушаю речи ораторов и думаю, что формулировка заявлений Сибирского правительства едва ли приведет нас к желанным результатам. Эта формулировка выливается в поучение Всероссийскому правительству. Я заявляю отвод против такой формы беседы. Я прошу не ставить нас за произведенные действия в положение подсудимых. Всероссийское правительство, конечно, может ошибаться, но мы, несмотря ни на что, должны договориться во имя той идеи, которая живет во всех нас, и я прямо страшусь мысли, что мы можем не договориться. Я совершенно разделяю и признаю заявления, что Сибирское правительство пользуется

¹⁹ Алаш-Орда (Народный совет) – правительство, созданное в соответствии с решениями 2-го общеказахского съезда, проходившего 5–13 декабря 1917 г. в Оренбурге, в целях осуществления национально-территориальной автономии казахов. С февраля 1918 г. находилось в Семипалатинске. В 1918 г. занимало антисоветские позиции. Имело собственные вооруженные силы, насчитывавшие несколько конных полков, которые весной – летом 1918 г. принимали участие в вооруженной борьбе против Красной армии.

авторитетом союзников, так как Сибирь этого заслужила. Но мы не должны забывать: Россия едина, а Сибирь – только база для воссоздания России и что по отношению к России Сибирь является только областью, которая должна влиться в Россию. Я пришел сюда с открытым сердцем и готов сделать уступки, но не под давлением.

Петров заявляет, что точка зрения И. А. Михайлова есть точка зрения всего Административного совета. Сибирское правительство, передавая власть, должно знать, кому оно эту власть отдает. Всероссийское правительство говорит, что оно само позаботится о людях, но когда мы знаем, что в вашей свите находится Брушвит²⁰, который собирался предать Сибирское правительство, мы сомневаемся – каких людей выдвинет Всероссийское правительство в управление ведомствами. Нам нужно знать, что те люди, которые разрушили аппарат [государственной власти] в Самаре, не будут стоять здесь близко около вас, так как нам дорога судьба не только Сибири, но и всей России.

Старынкевич. Когда две стороны идут к одной и той же цели и начинают с уколов друг другу, то это препятствует разрешению положения, и поэтому Старынкевич просит собрание забыть о формах заявлений. Я знаю, говорит он, своих товарищей по работе и с ними в конечных выводах совершенно согласен, так как все они озабочены только тем, чтобы возвеличить и укрепить всероссийскую власть. Учитывая реальную обстановку, с одной стороны, единственным выходом из создавшегося положения считает передачу временного исполнения функций общероссийской власти существующему аппарату Сибирского правительства, так как многое возлагает на поездку П. В. Вологодского, и желает, прежде чем будет сделано окончательное соглашение правительства, выслушать П. В. Вологодского.

Авксентьев считает понятным, что Всероссийское правительство явилось не приказывать, и в изданном им акте нет приказа, а есть только

разграничение функций власти. Мы понимаем, что Омск не может включить два аппарата власти, и думали разграничить сферы деятельности правительств. Указывает, что раз создалась всероссийская власть, то и сношения России с заграницей должны производиться только через эту власть.

И. И. Серебренников считает возможным перейти к конкретным предложениям и со своей стороны рекомендует собранию принять следующее постановление:

1) Признать возможной передачу правительственных учреждений Временного Сибирского правительства в пользование Всероссийского Временного правительства с преобразованием и переименованием сибирских министров во всероссийские.

2) Передача эта может быть осуществлена при условии, если деловой кабинет министров Всероссийского Временного правительства будет сформирован в порядке частных совещаний, по соглашению Всероссийского Временного правительства и Совета министров Сибирского Временного правительства; временно, до формирования всероссийского кабинета министров, функции всероссийского управления может принять на себя Административный совет Сибирского правительства.

3) Передаче полноты власти на территории Сибири от Сибирского Временного правительства к Всероссийскому Временному правительству должно предшествовать издание Всероссийским правительством особой о том грамоты с обещанием обеспечить Сибири широкую автономию. Объем и содержание таковой должны быть определены Сибирским учредительным собранием, положение о котором немедленно вырабатывается особой комиссией при Всероссийском Временном правительстве. На обязанность Всероссийского правительства возлагается и созыв самого Сибирского учредительного собрания.

А. М. Ларионов. Есть боль, которая заставляет кричать самых сильных, есть позор, который заставляет страдать самых твердых. Такую боль и такой позор снова пережила Россия. Я говорю о Самаре, о Казани и Симбирске. Мы не хотим, чтобы этот позор повторился и у нас. Поэтому Сибирское правительство готово отказаться от возложенной на него власти, но отказаться от заботы о благе России, отказаться от дела, которому мы служим, Сибирское правительство не может.

Л. И. Шумиловский предлагает оставить принципиальные разговоры и в качестве практической меры рекомендует обсудить следующие четыре вопроса:

1) Выделение министров или переход их целиком в распоряжение Всероссийского Временного правительства.

²⁰ Брушвит Иван Михайлович (1879–1946) – по образованию горный инженер. Член партии эсеров, правый. После Февральской революции избирался членом Самарского совета крестьянских депутатов, с 14 июня 1917 г. являлся председателем исполкома Самарского комитета народной власти. Избран членом Всероссийского Учредительного собрания по соединенному списку партии эсеров и Совета крестьянских депутатов Самарской губ. Один из руководителей антибольшевистской вооруженной борьбы в Среднем Поволжье и организаторов Самарского комитета членов Учредительного собрания (Комуча), в котором занимал пост товарища председателя и управляющего ведомством финансов. Участник Челябинского и Уфимского государственных совещаний.

2) Во втором случае изменение личного состава власти и использование наличных сил.

3) Определение момента окончательной реорганизации Сибирского правительства.

4) Создание гарантий для [сибирской] области, декларация и практические меры.

И. А. Молодых указывает, что наладить власть и заново организовать министерства – труд громадный, и, несмотря на большую и напряженную работу в этом направлении Сибирского правительства, все-таки организация власти в Сибири является еще в полусыром виде. Указывает на ошибки, допущенные в акте Всероссийского правительства, и считает, что перемена лиц вообще вредно отражается на деле, а существование двух параллельных властей – дело мертвое, так как для этого не хватит ни людей, ни даже, может быть, бумаги и чернил. Сохранение работы Административного совета необходимо и для Сибири, и для России, и для армии. Мы – деловые люди, и не можем передать власть людям, работу которых не знаем. Сам я готов быть хотя бы сторожем, но отдать власть по министерству снабжения неизвестно кому добровольно не могу. Просит Всероссийское правительство работать вместе с Сибирским правительством, чтобы потом, когда занятая им позиция будет определенно ясна, передать власть целиком в его руки.

И. И. Серебренников предлагает прервать настоящее заседание с тем, чтобы Всероссийское правительство обдумало и обсудило слышанное здесь от Сибирского правительства, после чего рекомендует опять собраться для продолжения переговоров о соглашении.

Н. Д. Авксентьев просит заседание продолжать, а теперь сделать краткий перерыв.

Зензинов предложение это поддерживает, так как время и дело не терпят, и рекомендует сделать перерыв до 8-ми часов вечера.

Н. Д. Авксентьев объявляет перерыв заседания до 8-ми часов вечера.

[Подписи отсутствуют.]

ГАРФ. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 252. Л. 1–5. Машинописный отпуск.

№ 2

Вечернее заседание частного совещания Административного совета Временного Сибирского правительства и членов Директории Всероссийского Временного правительства

[г. Омск]

12 октября 1918 года

Председательствует Н. Д. Авксентьев.

Присутствуют члены Директории Всероссийского Временного правительства генерал-лейтенант В. Г. Болдырев, В. В. Сапожников,

В. А. Виноградов, В. М. Зензинов, министры Временного Сибирского правительства: финансов – И. А. Михайлов, снабжения – И. И. Серебренников, управляющие министерствами: юстиции – А. П. Морозов, внутренних дел – С. С. Старынкевич, земледелия и колонизации – Н. И. Петров, труда – Л. И. Шумиловский, торговли и промышленности – (вр[еменно] упр[авляющий]) Н. Н. Щукин, военным – (вр[еменно] упр[авляющий]) генерал-майор [В. И.] Сурин, народного просвещения – (вр[еменно] упр[авляющий]) В. Н. Саввин, товарищи министров: финансов – Н. Д. Буяновский, иностранных дел – Н. И. Никифоров, снабжения – И. А. Молодых, Ф. В. Ивонин, путей сообщения – А. М. Ларионов, продовольствия – И. Г. Знаменский, внутренних дел – А. А. Грацианов, председатель временного совета Государственного контроля Т. Ф. Николаев и секретарь Административного совета Н. К. Федосеев.

Слово предоставляется В. Г. Болдыреву, который говорит, что Всероссийское Временное правительство, учитывая серьезность переживаемого момента и принимая во внимание, что цель – воссоздание России заставляет идти на уступки, от имени Всероссийского Временного правительства делает следующее заявление:

Всероссийское Временное правительство признает возможным упразднить Сибирское правительство как областное и создание из делового аппарата Сибирского правительства делового аппарата всероссийской власти с тем, что по прибытии П. В. Вологодского немедленно будет приступлено к созданию делового Совета министров на основах взаимного соглашения с сохранением за Временным правительством суверенного, принадлежащего ему – как власти в стране – права замены лиц из состава Совета министров, которые окажутся неподходящими на занимаемых должностях.

При уничтожении [Сибирского] областного правительства дается гарантия созда[...]²¹. Временно, впредь до создания всероссийского аппарата власти путем указанного соглашения, на сибирский аппарат власти возлагается обязанность временного исполнения функций власти всероссийской в пределах, какие будут установлены Всероссийским Временным правительством.

И. А. Михайлов заявляет по поводу выслушанного от Сибирского²² правительства свое удовлетворение и интересуется, как все это будет оформлено.

В. Г. Болдырев. По приезде П. В. Вологодского все будет оформлено, а теперь немедленно нужно установить, чтобы аппарат Сибирско-

²¹ Одна строка в тексте отсутствует.

²² Ошибка: правильно – Российского.

го правительства работал не только на Сибирь, но и на другие области.

С. С. Старынкевич считает неудобным механическое распространение законодательства Сибири на другие области.

В. М. Зензинов рекомендует, чтобы крупные законодательные предположения впредь [Административным советом] рассматривались исключительно совместно с Директорией.

И. И. Серебrenников заявляет, что он против такого предложения не возражает.

А. М. Ларионов предлагает для работы по вопросу о соглашении избрать комиссию.

Собрание предложение А. М. Ларионова принимает и избирает комиссию в [следующем] составе: от Сибирского правительства – И. И. Серебrenникова, И. А. Михайлова и А. П. Морозова, от Всероссийского Временного правительства – Н. Д. Авксентьева и В. А. Виноградова и от управления делами Сибирского правительства – Т. В. Бутова и Н. К. Федосеева.

[Подписи отсутствуют.]

ГАРФ. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 252. Л. 6. Машинописный отпуск.

№ 3

Постановление Временного Всероссийского правительства

[г. Омск]

13-го сентября 1918 года

Впредь до образования Временным Всероссийским правительством органов центрального управления временное заведование неотложными делами министерств: военного, иностранных дел, финансов, юстиции, путей сообщения, почт и телеграфов и Государственного контроля поручить, под непосредственным руководством Временного Всероссийского правительства, соответствующим министерствам Временного Сибирского правительства.

Временное Всероссийское правительство:
председатель Н. Авксентьев.

Члены: В. Болдырев, В. Зензинов, В. Виноградов, В. Сапожников.

Управляющий делами А. Кругликов.

Сибирский вестник (Омск), 16 окт. 1918 г.

Материал поступил в редколлегия 22.10.2006